

Сердце Ю Лило содрогнулось. Слова настоятеля словно тяжёлый молот ударили по его душе. Да, Янь Цзыцин с его великими военными заслугами, талантами, добротой и милосердием стал бы благословением для множества людей. А он, Ю Лило, стал его оковами, желая владеть им единолично. Какой эгоизм.

Глядя на задумчивого Янь Цзыцина, Ю Лило естественно понимал его сомнения и боль. Ю Лило глубоко вдохнул и принял важное решение. Раз Цзыцин не может решиться, он поможет ему.

После возвращения с озера Сиху Янь Цзыцин словно стал другим человеком. Он больше не был таким весёлым, как в последние дни, а всё время выглядел озабоченным. Ю Лило видел это и понимал, что творится у него на душе.

— Цзыцин, — тихо позвал он.

— Что случилось? — Янь Цзыцин очнулся.

Он смотрел в окно уже давно, не зная, сколько времени провёл там, но всё это время Ю Лило смотрел на него.

Ю Лило мягко взял Янь Цзыцина за руку, склонил набок голову, и его глаза наполнились любовью.

— Цзыцин, давай вернёмся.

Янь Цзыцин резко поднял голову.

— А-Ло, что ты сказал?

Ю Лило улыбнулся, но в глазах промелькнула печаль.

— Ты не можешь отпустить это, правда? Ведь кровь не вода. Я всё понимаю. Если так, давай вернёмся.

Янь Цзыцин опустил голову, и его рука, сжимающая ладонь Ю Лило, слегка затрепетала. Лишь через долгое время он выдавил из себя:

— А-Ло, спасибо тебе.

— Зачем между нами эта чужбина? — Ю Лило улыбнулся, но в сердце уже принял решение.

Настоятель был прав: Цзыцин — человек добрый, а добрый человек как правитель — это воля небес. Трагедия семьи Му непременно должна прекратиться, и только Цзыцин способен это сделать. Как он может ради своей личной прихоти связать его по рукам и ногам?

Янь Цзыцин быстро собрался, одел Ю Лило, укутал его в плащ и сел на коня. Чувствуя тепло Янь Цзыцина, Ю Лило не знал, как сильно хочется ему остаться, но мог лишь подавить все свои чувства.

Похоже, Янь Цзыцин почувствовал настроение Ю Лило и с беспокойством спросил:

— А-Ло, что не так? Тебе плохо где-то? Если тебе что-то не нравится, мы можем остановиться и отдохнуть.

Ю Лило слегка покачал головой.

— Нет, просто мой Цзыцин наконец вырос и начал думать об общем благе. Я так рад.

Янь Цзыцин сзади крепко обнял Ю Лило. Их головы соприкоснулись. Янь Цзыцин наклонился и поцеловал щеку Ю Лило.

— А-Ло, кем бы я ни был, я всегда твой Цзыцин.

Ю Лило кивнул.

— Да, я знаю.

Янь Цзыцин помолчал немного, затем внезапно сказал с серьёзным видом:

— А-Ло, я хочу взять тебя с собой к отцу-императору и рассказать ему о нас. Если он не согласится, я не приму трон. Даже если стану императором, я не буду иметь гарема, только тебя одного.

Ю Лило был шокирован. Он не ожидал, что Янь Цзыцин примет такое решение, и тут же возразил:

— Цзыцин, ты что, потерял рассудок? Даже если твой отец примет это, ты, будучи императором, не говоря уже о трёх тысячах наложниц, должен продолжить род. Как ты можешь хотеть только меня одного?

Янь Цзыцин улыбнулся.

— Я принимаю трон, чтобы стабилизировать ситуацию. Если не будет наследника, трон перейдёт к Цзымо. На самом деле, я очень надеюсь, что Цзымо примет трон, но сейчас трудно послушаться приказа отца, и я могу только временно исполнить его волю.

В сердце Ю Лило возникло сильное чувство вины. Янь Цзыцин думал только о нём, а он всё это время строил козни против него.

Янь Цзыцин ещё крепче обнял Ю Лило.

— Ну всё, не думай об этом, будущее на мне.

Ю Лило кивнул.

На этот раз всё прошло очень гладко, и на рассвете они добрались до ворот резиденции принца Лина.

Цинфэн и старина Янь, увидев, что они наконец вернулись, радостно вышли их встречать.

Янь Цзыцин спрыгнул с лошади, держа на руках Ю Лило. Старина Янь передал лошадь слуге, чтобы тот завёл её в конюшню, подошёл к Янь Цзыцину и сказал:

— Седьмой господин, вы наконец вернулись. Во дворце уже переполох.

Янь Цзыцин сказал глухо:

— Старина Янь, сколько раз я говорил: дома не говорим о делах дворца.

Старина Янь сморщился, но пришлось проглотить слова.

Янь Цзыцин уложил Ю Лило на кровать. Ю Лило ухватился за руку Янь Цзыцина.

— Цзыцин, поезжай во дворец, посмотри. Не позволяй ситуации выйти из-под контроля.

Янь Цзыцин наклонился и поцеловал Ю Лило в лоб.

— Цинфэн, хорошо ухаживай за своим господином. Я скоро вернусь.

Янь Цзыцин сел на коня и помчался прямо во дворец. Он был очень благодарен Ю Лило за то, что тот всегда мог чувствовать его радость и гнев, никогда ничего от него не требовал и даже много раз поступался собой ради его дел. Янь Цзыцин тайно поклялся, что на этот раз обязательно должен урегулировать этот вопрос с отцом, иначе как он сможет отвечать за глубокую любовь Ю Лило?

Только Янь Цзыцин вошёл в ворота дворца, как увидел Цзымо, спешащего к нему.

— Седьмой брат, ты наконец вернулся!

Янь Цзыцин почувствовал вину.

— Цзымо, прости, это был мой каприз.

Цзымо улыбнулся и похлопал Янь Цзыцина по плечу.

— Мы же братья, между братьями о чём может идти речь о прощении? Быстрей иди к отцу, он ждёт тебя уже давно.

Янь Цзыцин кивнул и пошёл в сторону опочивальни. Евнух Цянь кормил Янь Жочжэня, но Янь Жочжэнь упрямо плотно сжимал рот, на лице было видно гневное выражение, только он всё ещё не мог говорить и мог лишь хмыкать «м-м-м», выражая своё недовольство.

Янь Цзыцин подошёл и взял миску. Увидев, что Янь Цзыцин наконец вернулся, Янь Жочжэнь тяжело дышал с хрипом, словно был полон обиды.

Янь Цзыцин с беспомощным вздохом сказал:

— Хорошо, отец, не сердись, здоровье важнее. Ты послушно съешь кашу, и я поговорю с тобой о серьёзных вещах.

Янь Цзыцин уговаривал отца, словно маленького ребёнка. И в самом деле, нынешний Янь Жочжэнь ничем не отличался от ребёнка: его кормили с рук, при ходьбе приходилось поддерживать, он не мог сам о себе позаботиться. Ненависть Янь Цзыцина к нему постепенно ослабла по мере того, как его тело становилось всё слабее, но дело семьи Му навсегда осталось узлом, лежащим между отцом и сыном, который никогда не мог развязаться.

Услышав слова Янь Цзыцина, Янь Жочжэнь перестал капризничать и послушно съел всю кашу до капли. Евнух Цянь с улыбкой сказал:

— Всё-таки у седьмого князя есть способ, стоит вам вернуться, как настроение императора сразу улучшилось!

Янь Цзыцин передал миску евнуху Цяню.

— Евнух Цянь, унеси миску, пусть остальные тоже выйдут. Мне нужно кое-что обсудить с отцом наедине.

Когда евнух Цянь увёл всех прочь, Янь Цзыцин заговорил:

— Отец, я готов унаследовать трон.

Янь Жочжэнь тут же широко распахнул глаза.

— А, а?

Янь Цзыцин кивнул.

— Я говорю правду, ни слова лжи.

В глазах Янь Жочжэня тут же выступили горячие слёзы. Он совершенно не скрывал своего волнения, издавая звуки «а-а» изо рта, слёзы текли ручьём, как у взволнованного ребёнка. Сопли и слёзы смешались вместе.

Янь Цзыцин испугался, что он слишком взволнуется и это снова спровоцирует спазм, поэтому ему пришлось, как с ребёнком, прижать его тело к себе и мягко похлопать по спине, успокаивая эмоции.

— Сегодня вечером я приведу к тебе своего возлюбленного. Если ты согласишься на наш брак, я унаследую трон, — сказал он.

Янь Жочжэнь поспешно отозвался «а-а», боясь, что Янь Цзыцин передумает.

Янь Цзыцин поддерживал спину Янь Жочжэня и медленно уложил его горизонтально.

— Тогда отец отдохни немного, я сначала вернусь в резиденцию, чтобы подготовиться.

Янь Цзыцин сел на лошадь и вернулся в резиденцию принца Лина. Цинфэн готовил ванну для Ю Лило, в комнате разносился запах лекарственных трав. Янь Цзыцин тихонько махнул рукой, Цинфэн понимающе вышел из комнаты. Янь Цзыцин взял на себя работу Цинфэна, взял полотенце и стал вытирать худую спину Ю Лило.

Ю Лило открыл глаза.

— Цзыцин, ты так быстро вернулся?

Янь Цзыцин с любопытством спросил:

— А-Ло, как ты узнал, что это я?

Ю Лило рассмеялся:

— У Цинфэна сила рук не такая большая.

Янь Цзыцин срочно спросил:

— Я тебя задел? Больно?

— Конечно нет, такая сила как раз, — объяснил Ю Лило.

Обновления будут продолжаться, но нерегулярно!

<http://bllate.org/book/16758/1540998>